

— Она такая странная, — пожаловалась она, заворачиваясь в полотенце и готовясь выйти, чтобы высушить волосы и одеться. — Не любит, когда кто-то смотрит в её телефон.

Сяо Люй была известной в индустрии. Когда дело дошло до прав на адаптацию «Дела минувшей весны», разгорелся настоящий скандал, и несколько развлекательных компаний боролись за них. Одна из них, с весьма оригинальным подходом, увидев, что Сяо Люй хороша собой, даже предложила ей роль в фильме, чтобы она сама сыграла. Конечно, Сяо Люй категорически отказалась.

Лу Шабай тоже слышала о её славе.

— А потом, — Лу Шабай приняла это объяснение и лениво спросила, — зачем звонила так много раз?

— Чтобы сказать, что я приду.

Е Инь, выходя из ванной и поднимая край полотенца, говорила с полной уверенностью.

Её выход так напугал Лу Шабай, что она невольно воскликнула:

— Моя маленькая предок! Ты что, с ума сошла?

Сказав это, Лу Шабай почувствовала, как её лицо загорается.

Эта необдуманная фраза...

— Ты ещё хочешь вернуться на съёмочную площадку?

Она опустила голову, чтобы скрыть покраснение, и пошла за пультом, чтобы включить кондиционер.

— Оденься и спустись пить имбирный чай, — зайдя в ванную, чтобы забрать одежду, Лу Шабай швырнула её в Е Инь. — Ты что, хочешь серьёзно простудиться?!

— Что? Что?

Е Инь, суша волосы, с удивлением смотрела, как одежда летит на неё, и, нажав на выключатель, спросила:

— Я сначала высушу волосы, ладно?

— Как хочешь!

Лу Шабай быстро спустилась вниз, её движения были явно попыткой скрыть смущение.

Глядя на её спину, Е Инь задумалась.

Вспоминая слова «моя маленькая предок»...

Она почувствовала что-то сладкое.

Что-то тёплое и ласковое...

Вспоминая тот полдень, когда она стояла у двери и размышляла о жизни, Е Инь сравнила ту Лу

Шабай, которую она знала вначале, с нынешней, которая стала более человечной, давала ей полотенце, отправляла фотографии завтрака и рассказывала о своих головных болях.

Некоторые люди такие странные, нельзя требовать слишком многого и нельзя двигаться слишком быстро.

Е Инь, держа свои полувлажные волосы, глупо улыбнулась.

На домашней одежде Лу Шабай остался её сладкий аромат. Е Инь прижала лицо к подолу, глубоко вдохнула и, наконец, с опозданием в несколько сотен тактов вспомнила: а не смущалась ли Лу Шабай только что?

Она перекатилась на кровати Лу Шабай и с энтузиазмом побежала вниз, чтобы найти её.

На кухне Лу Шабай, глядя на кастрюлю с имбирным чаем и вспоминая подготовленное мясо в холодильнике, осознала серьёзную для себя проблему.

Её балкон для барбекю, куда никто никогда не заходил, сегодня, возможно, потеряет свою девственность?

Е Инь уже здесь, нельзя же оставить её голодной.

Но её балкон для барбекю имел для неё глубокое значение, это было слишком личное пространство.

У каждого есть уголки, которые они не хотят открывать другим, и если бы этот уголок Лу Шабай был материализован, он бы находился именно на её балконе.

Там хранилось много её воспоминаний.

Не успела она всё обдумать, как Е Инь уже сбежала вниз.

Ворвавшись на кухню с сияющей улыбкой, она посмотрела на Лу Шабай и спросила:

— Ты только что смущалась?

Если бы кто-то другой задал такой вопрос, Лу Шабай уже бы показала на дверь.

Но, глядя в яркие глаза Е Инь, она смягчилась.

— Да, — легко ответила она, — а что, нельзя?

«Красота обманчива», — мисс Лу теперь это понимала.

— Поедим барбекю вместе?

Лу Шабай, держа тарелку, с улыбкой спросила.

— А? — Е Инь выглядела растерянной. — Сейчас пойдём есть?.. Не будет ли всё занято?

Сейчас как раз обеденное время, и в ресторанах должно быть полно народу.

Не успела она договорить, как увидела, как выражение лица Лу Шабай слегка изменилось. Хотя она быстро взяла себя в руки, Е Инь всё же заметила это.

«Сейчас ещё можно сказать, что пойдём есть куда-то».

«Не нужно говорить ей, что за кухней есть балкон».

«И не нужно думать, стоит ли позволить ей войти в этот уголок».

Мысль, внезапно мелькнувшая в голове, поколебала ту мягкость, которую Лу Шабай только что проявила.

Чаще всего она предпочитала идти вперёд в одиночку, надевая самую прочную броню, чтобы добиться всего, чего хотела.

А не делиться своим миром с кем-то ещё.

Е Инь заметила изменение в выражении лица Лу Шабай и вдруг почувствовала панику. За последние пять минут она, кажется, коснулась чего-то, что обычно скрыто, и теперь Лу Шабай хотела это забрать.

Но она даже не успела по-настоящему понять, что именно Лу Шабай только что открыла.

— Что случилось?

Она подошла к Лу Шабай под предлогом, держа чашку и улыбаясь.

— Я хочу ещё имбирного чая.

Е Инь сама налила чай из маленькой кастрюльки, стоя спиной к Лу Шабай, показывая своё присутствие, но давая ей пространство.

«Она стоит передо мной, хочет войти в моё сердце».

Её действия слегка ошеломили Лу Шабай.

Мысли путались, сердце билось быстрее.

Наконец, Лу Шабай решилась сказать:

— Не нужно никуда идти.

— У меня есть личный ресторан барбекю.

— Здесь.

Она взяла тарелку с мясом и подошла к маленькой двери за кухней.

Мир, который всегда принадлежал только ей, сегодня впервые был готов поделиться с кем-то другим.

За дверью, через которую мог пройти только один человек, открылся другой мир.

Е Инь с изумлением смотрела, как за дверью появились занавески, как в настоящем ресторане барбекю.

Лу Шабай подняла занавеску и зашла внутрь, приглашая её последовать.

Балкон был маленьким, на двоих едва хватало места.

Окно было застеклено, с барной стойкой, выходящей в комнату.

Лу Шабай поставила тарелку с мясом на край, достала угольный гриль из шкафа под стойкой.

Над головой висела вытяжка, как в ресторане, рядом стоял маленький холодильник, а центральный кондиционер равномерно подавал прохладу, включая и этот балкон.

«Это действительно личный ресторан барбекю, маленький, но со всем необходимым».

Е Инь стояла на балконе, поражённая фантазией Лу Шабай.

В таких маленьких квартирах балконы есть у всех, но превратить его в ресторан барбекю могла только Лу Шабай.

— Как ты это придумала?

Е Инь принесла снаружи высокий стул и с энтузиазмом спросила.

— Раньше я хотела открыть ресторан барбекю, но потом нашла более важное дело и отказалась от этой идеи. Когда купила эту квартиру, подумала, что этот балкон идеально подойдёт для барбекю.

— Это подарок себе.

Лу Шабай убрала мясо, которое пока не нужно, в маленький холодильник. Балкон был устроен очень продуманно, всё было на своих местах.

— Ты первый гость в этом ресторане.

Лу Шабай улыбнулась.

— Ээ, — Е Инь была удивлена. По характеру Лу Шабай, если бы у неё дома можно было жарить барбекю, она бы точно поделилась с друзьями. — Никто не был здесь?

— Нет, это место только моё.

Лу Шабай с ностальгией оперлась на стойку и зажгла гриль, положив сверху решётку.

Она чувствовала некоторый дискомфорт от того, что в её уголке теперь появился кто-то ещё.

Лу Шабай прекрасно понимала, что Е Инь для неё — не просто симпатичная девушка. В её планах независимости развитие Е Инь также было важной частью. Если Е Инь согласится, они станут партнёрами.

Если она не сможет быть настолько честной, то о чём вообще можно говорить?

Е Инь замолчала. Она думала, что это место для встреч с друзьями, но, судя по тону Лу Шабай, этот балкон, видимо, никогда не видел гостей, и она стала первой.

Первой, кто получил такое доверие.

Почему?

— Как тебе на съёмочной площадке?

Лу Шабай неожиданно сменила тему. Тишина заставила её чувствовать себя неловко, и она решила просто поговорить о чём угодно.

— Всё хорошо, — Е Инь вдруг почувствовала, что её слова звучат сухо. — Режиссёр и сценарист ко мне хорошо относятся.

Узнав, что она первый гость, Е Инь не могла оставаться спокойной.

— Это хорошо, — Лу Шабай разложила свиную шею на решётке. — Я боялась, что ты не сможешь привыкнуть.

— Всё в порядке, — Е Инь улыбнулась, сама налила соевый соус и выжала лимон в маленькую тарелку. — Я не особо талантлива, но адаптируюсь быстро.

<http://bllate.org/book/15554/1414762>